

Правильно закрыли USAID.

Президент Дональд Трамп недавно издал указ о временной приостановке всех программ USAID по оказанию помощи в целях развития на 90 дней для проведения тщательного аудита. *The New York Times* сообщила, что штат агентства будет планироваться кардинально сократить, с более чем 10 000 до примерно 290 человек.

Левые СМИ отреагировали с возмущением, создав впечатление, что это приведёт к гуманитарной катастрофе.

Для чего использовались гранты USAID?

Было три основных направления деятельности:

- Помощь в целях развития, т. е. меры, призванные содействовать экономическому развитию развивающихся стран и тем самым бороться с бедностью.
- Гуманитарная помощь.
- Идеологические проекты, прежде всего в области DEI (Разнообразие, Равенство, Инклюзивность)

Давайте начнём с последней категории. По моему мнению, Трамп прав, прекращая эти инициативы. Вот лишь несколько примеров таких программ USAID (<https://www.whitehouse.gov/uncategorized/2025/02/at-usaid-waste-and-abuse-runs-deep/>):

- \$1,5 миллиона на «продвижение равенства и инклюзивности на рабочих местах и в деловых сообществах в Сербии»
- \$70 000 долларов на постановку «мюзикла DEI» в Ирландии
- \$47 000 долларов за «трансгендерную оперу» в Колумбии
- \$32 000 долларов за «трансгендерный комикс» в Перу
- \$2 миллиона долларов на смену пола и «ЛГБТ- активизм» в Гватемале

Всё это не имеет никакого отношения к сокращению бедности или экономическому развитию.

Что касается второй категории, гуманитарной помощи, администрация Трампа ввела исключения для гуманитарных программ 28 января.

Несмотря на широкое замораживание иностранной помощи, самые

важные гуманитарные программы, особенно в сфере здравоохранения, не приостановлены для обеспечения непрерывности жизненно важной помощи. Осознавая ужасные последствия, которые может иметь резкое прекращение финансирования для уязвимых групп населения, правительство США разрешило конкретные исключения для критически важных инициатив в области здравоохранения. Одно из самых значительных исключений касается глобальной программы помощи больным ВИЧ/СПИДом, которая поддерживает около 20 миллионов человек в доступе к антиретровирусной терапии (АРТ).

Конечно, большая часть средств идёт на помощь развитию, то есть на программы, призванные содействовать экономическому развитию других стран в целях борьбы с бедностью. В моей книге *«Прощание с бедностью: ...»* я показал, опираясь на множество научных исследований, что эти усилия часто приводили к неверному распределению ресурсов и не достигали намеченных целей. Это было ясно уже давно.

Уильям Истерли, профессор экономики и африканских исследований в Нью-Йоркском университете, в своей книге *«Время белого человека: почему усилия Запада по оказанию помощи остальным принесли так много зла и так мало пользы»* описывает помощь в целях развития как в значительной степени бесполезную, а зачастую даже вредную. Только один пример: за два десятилетия 2 миллиарда долларов США в виде помощи в целях развития были потрачены на строительство дорог в Танзании. Но дорожная сеть несколько не улучшилась. Поскольку дороги не обслуживались, они приходили в упадок быстрее, чем доноры успевали строить новые. «Танзанийцы писала более 2400 отчётов в год для своих доноров, которые присылали осаждённому получателю 1000 проверяющих комиссий за это же время». Иностранная помощь, пишет Истерли, не предоставляла то, в чем нуждались бедные (дороги), она предоставляла много того, от чего бедным были мало пользы (бюрократия).

Родившаяся в Замбии Дамбиса Мойо живёт в США с начала 1990-х годов, где она продолжала своё образование, получив стипендию. Она получила степень магистра в Школе госуправления им. Кеннеди Гарвардского Университета, и защитила докторскую по экономике в

Оксфорде. В своей книге «Мёртвая помощь» (*Dead Aid*) она выступает против помощи в целях развития: исследование Всемирного банка показывает, что более 85% денег, выделяемых на помощь, в конечном итоге используются не по назначению, часто направляясь на бесполезные проекты. Даже там, где деньги используются на проекты, которые сами по себе имеют смысл, любая краткосрочная польза обычно нейтрализуется долгосрочным вредом, например, потому что проекты помощи губят местный бизнес.

Датский экономист Мартин Палдам из Университета Орхуса опубликовал статью в известном журнале *Journal of Economic Surveys* под названием «Исследования эффективности помощи: печальные результаты 40 лет работы» (<https://ideas.repec.org/p/cam/camdae/0773.html>). Палдам тщательно изучил 97 научных исследований эффективности помощи в целях развития. Он провёл несколько метаанализов, статистических процедур, которые суммируют и оценивают результаты нескольких исследований по одному и тому же вопросу. Его выводы: «Наши три метаанализа литературы по эффективности помощи не смогли найти доказательств значительного положительного эффекта помощи.

Следовательно, если эффект и есть, он должен быть небольшим. Помощь в целях развития — это деятельность, которую оказалось трудно делать правильно».

В 2017 году немецкие экономисты Аксель Дреер и Сара Ланглоцц (https://econpapers.repec.org/paper/cesceswps/_5f5515.htm)

ещё раз взглянули на те же вопросы и изучили влияние помощи в целях развития на 96 стран-получателей в период с 1974 по 2009 год. Они обнаружили, что односторонняя помощь не помогает ускорению экономического роста. В годы холодной войны, согласно другому выводу, помощь в целях развития фактически оказала отрицательное влияние на экономический рост. «Мы также исследуем влияние помощи на сбережения, потребление и инвестиции и не находим никакого влияния помощи в общей выборке или наших подвыборках».

Несмотря на то, что Африка получает больше помощи в целях развития, чем Азия, она остаётся самым бедным континентом. Бедность в Азии снизилась исключительно потому, что там много стран провели

рыночные реформы. Реформы, инициированные Дэн Сяопином в Китае, например, сократили долю китайского населения, живущего в крайней нищете, с 88% (1981) до менее 1% в 2024

(<https://www.washingtonexaminer.com/opinion/717889/chinas-economic-success-is-in-spite-of-the-state/>).

Реформы рыночной экономики во Вьетнаме (*Doi Moi*, начались в 1986 году) сократили долю бедных вьетнамцев с почти 80% в 1993 году до 3% сегодня

(<https://www.washingtonexaminer.com/opinion/beltway-confidential/2922656/vietnam-development-success-story-world-bank/>).

Напротив, в истории нет ни одного примера, когда страна преодолела бы бедность с помощью иностранных грантов на развитие.

Райнер Цительманн — автор книги «Прощание с бедностью: ...».

<https://www.sotsium.ru/ekonomicheskaya-istoriya/proshchanie-s-bednostyu-vetnam-polsha-i-istochniki-procvetaniya.html>

и многих других.